

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Editor-in-Chief's Column

Сегодня во вступительном слове к очередному номеру журнала мне хочется обратить внимание на следующее. Человечество очень медленно осознает значимость философского тезиса о единстве природы и общества. Порой этот тезис принимается как общеизвестная истина.

Однако наука все активнее указывает на то, что связи природы и человеческого общества настолько тесны и зависят друг от друга, что действие на одни, даже отдаленные компоненты этого взаимодействия остается не безразличным для всей совокупности [3].

И это не пустые слова. Начиная с прошлого столетия научная мысль пришла к заключению о системной организации мироздания.

Александр Александрович Богданов-Малиновский еще в 1911 г. провозгласил, что «Изоморфизм физических, биологических и социальных законов на всех его трех этапах — в мире косной материи, живого вещества и общества есть общий принцип организации мироздания».

Как известно, А. А. Богданов-Малиновский обозначил направление своих исследований — тектологией (tectos — плотник, строитель; логос — учение) [4]. Представления о единстве построения мироздания получили развитие в так называемом системном подходе в трудах В. И. Вернадского, Л. Бергаланфи, Н. Н. Моисеева, Д. М. Гвишиани, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского, И. Т. Фролова, Д. А. Урсула и других исследователей, которые исходили из единой парадигмы, что системы — совокупность взаимодействующих элементов, приобретающих новые свойства по сравнению с входящими в системы элементами.

Качественно новым этапом развития теории систем явилась сформулированная П. К. Анохиным общая теория функциональных систем [1].

П. К. Анохин на основе многочисленных экспериментов его сотрудников сформулировал представление о динамических, саморегулирующихся функциональных системах, все элементы которых не только взаимодействуют, но и взаимосодействуют достижению полезных приспособительных для самой системы и образующей ее целостных организаций результатов. П. К. Анохиным выдвинуты представления о системообразующей роли результатов деятельности функциональных систем.

В теории функциональных систем сформулирован принцип изоморфизма, согласно которому функциональные системы разного уровня организации имеют однородную архитектуру, включающую результат деятельности функциональной системы, обратную афферентацию, поступающую от параметров результата в центральные образования и, наконец, — исполнительные механизмы, надежно возвращающие отклоненный результат к его оптимальному значению.

Литература

1. Анохин П. К. Теория функциональной системы. // Успехи физиологических наук. 1970. Т. 1, № 1. 19—54.
2. Вендиктов Д. А. Очерки системной теории и стратегии здравоохранения. М.: «ГУП МО Коломенская типография», 2007. 309.
3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М.: «Наука», 1977. 191.

Здоровый организм человека — слаженное взаимодействие функциональных систем метаболического, гомеостатического, поведенческого и социального уровней. Это взаимодействие строится по иерархическому мультипараметрическому и последовательному взаимосодействию [5]. Нарушения в деятельности какой-либо функциональной системы, если они не компенсируются, ведут к болезни и даже смерти.

Основные положения общей теории функциональных систем разработаны по отношению к живым организмам. Они с определенными поправками вполне применимы к системным организациям человеческих сообществ, т.к. отработаны миллионами лет эволюции живых существ.

В человеческом обществе также отчетливо проявляются принципы взаимодействия функциональных систем — иерархия и взаимодействие по конечным результатам, а также динамика их деятельности: социально детерминированные системокванты.

Яркими примерами применения теории функциональных систем в построении оптимальной модели здравоохранения является монография академика РС МАН Д. Д. Вендиктова «Очерки системной теории и стратегии здравоохранения» [2], а также серия монографий под редакцией академика РС МАН В. О. Чулкова по инфографии, в которых теория функциональных систем применена для обоснования оптимального строительства [6].

Нами сформулирован закон информационно — голографического единства мироздания. Согласно этому закону функциональные системы и системокванты их дискретной деятельности выстраиваются в иерархическую пирамиду, в которой функциональные системы более низкого уровня организации отражают свойства функциональных систем более высокого уровня, в которые они включаются в качестве отдельных элементов. С другой стороны, функциональные системы более высокого уровня программируют и контролируют деятельность функциональных систем более низкого уровня организации.

Системный подход заставляет ученых различных специальностей интегрироваться для решения глобальных системных проблем организации жизнедеятельности индивидов и сообществ.

Этому в немалой степени способствует и наш журнал — «Вестник Русской секции Международной Академии наук».

**Вице-президент
Международной академии наук (Здоровье и Экология),
Со-президент РС МАН, академик МАН и РАМН,
профессор Судаков К. В.**

4. Малиновский В. А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. М.: «Эдиториал УРСС», 2000. 446.
5. Судаков К. В. Теория функциональных систем. М., 1996. 95.
6. Инфография (инфографическое моделирование нелинейных виртуальных функциональных систем соорганизации деятельности) / Под ред. В. О. Чулкова. М.: «СВР-Аргус», 2007.